

Торговый центр был первым зданием, которым завладел Хань Фэй. С помощью алтаря и Зеркального Бога он мог чувствовать все души внутри торгового центра. Хань Фэй сконцентрировался и попытался соединиться со зданием. Души разной силы дрейфовали по торговому центру. Большинство из них были связаны с полками, только один красный негодяй бешено носился по магазину.

‘Десяти пальцев не было в торговом центре. Он намеренно оставил Девятого.’

Между Десятью пальцами была связь. Если 9-ый Палец сможет убить Хань Фэя, тогда хорошо; если сам умрёт, они найдут другое решение.

— Как я и думал, Десятый превратился в Чистую ненависть не из-за сильной ненависти к другим, он просто чрезвычайно жесток. Он шёл по головам и постепенно превратился из обычного товара в Чистую ненависть. — Зеркальный Бог покачал головой. — Подобных трудно убить, но не волнуйся, однажды я заставлю его выблевать всё, что он у меня отнял.

— Такое расточительство. Я хотел обменять душу Девятого и посмотреть, сколько она весит. — Хань Фэй коснулся алтаря. На его лице появилась улыбка, похожая на улыбку статуэтки внутри. Хань Фэй достал телефон, который Дрейк оставил для него, и позвонил всем, чтобы они вошли в торговый центр. После этого Хань Фэй снова прикоснулся к алтарю, он хотел найти Плаксу и стримершу в торговом центре. Он имел ту же планировку, что и в мире воспоминаний, но в загадочном мире было страшнее и темнее. Большинство полок были заполнены странными предметами. Одних только бумажных кукол было более ста видов. В торговом центре было несколько "ценных предметов", но Десятый забрал их все, когда уходил.

‘Но остатков хватит моим соседям надолго.’

Хань Фэй долго смотрел, пока, наконец, не почувствовал ауру Плаксы на 6-ом этаже, рядом с мебельным отделом. Просто так получилось, что Девятый Палец бежал в ту сторону.

— Почему он сразу не ушёл, а побежал вверх? Там что-то спрятано? — Без малейших колебаний Хань Фэй и Зеркальный Бог бросились в погоню.

Когда они вышли из кладовой, Хань Фэй воссоединился со своими соседями. Они беспокоились о Хань Фэе. Зеркальный Бог отправился в погоню за девятым Пальцем, в то время как Хань Фэй нашёл Чжуан Вэнь и использовал на ней последнее желание. Пламя жадности вырвалось из алтаря. Чжуан Вэнь взвыла в нём. Но через некоторое время она остановилась. Её разделённые души снова слились, и в её глазах засиял огонёк разума. Ключевым моментом было то, что её прогнившее сердце возродилось в огне. После того, как пламя жадности исчезло, в её сердце вспыхнуло слабое черное пламя ненависти.

[Уведомление для игрока 0000! Уровень дружелюбия с Чжуан Вэнь повышается на 10, теперь вы официально друзья.]

Душа Чжуан Вэнь, которую мучила Бабочка, была исцелена. Аура от алтаря сразу ослабла. Это был алтарь 3-го класса, но он казался слабее, чем алтарь 1-го класса Хань Фэй.

Чжуан Вэнь больше не буйствовала, по крайней мере, она случайно не убила бы его. Она отправилась помогать Зеркальному Богу. Когда Хань Фэй и его соседи добрались до 6-го этажа, от 9-го Пальца осталась только голова. Большой Задержавшийся Дух был ничем по сравнению с двумя Чистыми Ненавистями.

— Не спеши убивать его. — Хань Фэй остановил Зеркального Бога. Парень прошёл через

мебельную зону и нашёл старую урну среди полок для товаров со скидкой. Когда он открыл урну, плач эхом разнёсся по 6-му этажу. Когда Хань Фэй увидел мальчика в урне, он вздохнул с облегчением. Он нес урну и использовал Прикосновение глубины души, чтобы обнять Плаксу. Хань Фэй действительно беспокоился о нем. Плачущего мальчика достали из урны. Отчаяние охватило его.

[Уведомление для игрока 0000! Дружелюбие Среднего Задержавшегося духа Плаксы увеличивается на 20! Он видит в вас своего самого близкого друга и доверяет безоговорочно, не разочаровывайте его.]

Отец Плаксы был его убийцей, он боялся своего отца. Мальчик жил в бесконечном отчаянии. После того, как он помог другим соседям сбежать, Плакса остался внутри торгового центра и снова погрузился во тьму. Отчаяние питало его сердце. Но на этот раз финал был другим. Когда Хань Фэй открыл урну, мальчик заплакал по-настоящему. Но его слезы отличались от обычных слез.

Мужчина вынес плачущего мальчика из церемониальной урны в полночь, это выглядело пугающе, но сцена тронула призраков вокруг них. Держа Плаксу за руку, Хань Фэй направился к Девятому. Он хотел, чтобы Плакса отомстил сам, но тот сказал, что красное платье решило проследить за Десятым после того, как поняла, что он ослаб. Они вместе покинули торговый центр. Десятый что-то прихватил из торгового центра, и это что-то было очень важно для красного платья.

— Красное платье должно ждать нас. — Хань Фэй достал "Покойся с миром" и расспросил Девятого. Однако тот знал только, что его братья направились в больницу. Хань Фэй верил, что этот человек скорее умрёт, чем скажет им правду, поэтому он исполнил его желание. Группа принесла Девятого к подземному алтарю, и Хань Фэй впервые использовал силу алтаря. Чёрная ткань упала, и двери открылись. Весы в правом глазу Зеркального Бога покачнулись, а затем пламя жадности поглотило 9-й палец.

[Торговля душой активирована, пожалуйста, выберите один из 3 вариантов.]

[Палец: Этот палец содержит ненависть, он может значительно увеличить силу Среднего Задержавшегося Духа. Однако ненависть внутри пальца повлияет на духа, и есть шанс, что он может сойти с ума.]

[Опыт.]

[Карма загробной жизни +5.]

Хань Фэй просмотрел варианты. Он устранил карму загробной жизни, так как мог заработать её в реальности, зачем выбирать её сейчас?

‘Палец может улучшить силу Среднего Задержавшегося Духа, и у меня много друзей, которые находятся на этом уровне. Например, Плакса и Дрейк, но у этого есть опасный побочный эффект. Десять пальцев тоже могут это почувствовать. — После некоторого раздумья Хань Фэй выбрал ОПЫТ. Он хотел посмотреть, сколько опыта может принести Большой Задержавшийся Дух. Пламя и Девятый палец исчезли. Согласно системе, Хань Фэй заработал практически половину опыта за обычную миссию класса F.

‘Мне нужно около 9 миссий класса F, чтобы перейти с 19-го на 20-й уровень. Если я не выполню ни одной миссии, мне понадобятся 18 Больших Задержавшихся Духов, чтобы получить эквивалентный опыт?’

Хань Фэй хотел пнуть алтарь перед собой, но, учитывая, что внутри была его собственная статуэтка, он передумал.

‘Это потому, что я решил открыть чёрный ящик с обеих сторон? Мне вдвойне трудно набрать уровень по сравнению с Фу Шэном, который выбрал только одну сторону?’

У Хань Фэя было ощущение, что его ситуация отличалась от ситуации Фу Шэна, но у него не было доказательств.

‘Когда я в следующий раз найду фрагмент памяти Фу Шэна, мне нужно будет попросить объяснений. Я не могу позволить ему снова ускользнуть.’

Хань Фэй рассчитал время. Несмотря на то, что в мире памяти прошли дни, в загадочном мире времени прошло не так уж много. Мир памяти был застывшим местом во времени. Это было больше похоже на временную клетку.

Хань Фэй повёл своих соседей осмотреть торговый центр. Если он находил что-то ценное, то отдавал им. В прошлом этим торговым центром пользовались только Десять Пальцев, но теперь Хань Фэй поделился им со своими соседями. Ненависть, энергия инь, бумажные куклы – Хань Фэю они были ни к чему, поэтому он раздал их своим соседям.

‘Мне нужно следить за собой, прежде чем я привыкну делать покупки в загробной жизни.’

Хань Фэй хотел ещё пройтись по магазинам, когда Смеющийся, который остался в Зиккурате, прислал сообщение.

—:Несколько человек вошли в Зиккурат. Они похожи на блуждающих духов или, возможно, на что-то еще. Они вышли из комнаты, в которой умерла Бабочка.

— До того, как торговый центр был завоёван, Зиккурат был базой Хань Фэя. Смеющийся был обеспокоен, поэтому он немедленно связался с Хань Фэем.

— Блуждающие духи? — Хань Фэй подозревал, что они могут быть игроками.

— Мало того, видно, как монстры из больницы пластической хирургии уходят всё глубже в туман.

— Понятно, мы сейчас возвращаемся. — Теперь, когда ситуация в торговом центре стабилизировалась, Хань Фэю нужно было только оставить Зеркального Бога охранять это место.

— Мы уже спасли Плаксу, следующая цель – больница пластической хирургии. — План Хань Фэя не изменился. Он медленно разрушал этот район. Нагружая своих соседей множеством предметов, Хань Фэй собирался покинуть торговый центр, когда рядом с ним появился Зеркальный Бог.

— Хань Фэй, ты можешь оказать мне услугу?

— Что такое?

— Ты помнишь утонувшего мальчика из мира воспоминаний? Твой первый покупатель в магазине. — прошептал Зеркальный Бог. — Отец мальчика убил отца Ван Пинаня, и когда он хоронил тело, мы с Ван Пинанем наткнулись на него. После чего я случайно убил человека. —

Хань Фэй отчётливо помнил это. — На самом деле Ван Пинань взял вину на себя. После смерти отца он сошёл с ума. Полиция решила, что он был убийцей. Я мог бы сказать правду, но меня схватили банды из западного города, когда я направлялся в полицейский участок. После этого я провалился во тьму.

— Ты хочешь сказать, что Ван Пинань, возможно, всё ещё жив?

— Да. — Зеркальный Бог кивнул. — Если ты найдёшь его, помоги.

— Хорошо. — Хань Фэй провел своих соседей по переулку и вернулся к Зиккурату. Парень нашёл Смеющегося и спросил его о новостях.

— Мы уверены, что некоторые из блуждающих духов проникли в Зиккурат, но помимо духов есть и другие странности. — Тот, указав на комнату, где находился шкаф Бабочки. — Мы всё проверили, и поблизости больше не должно быть посторонних. Блуждающие духи и неизвестные устремились в туман после того, как они сбежали из шкафа.

— Но я не мог почувствовать их в тумане. Они сбежали в куда-то ещё?

— Возможно, больница. — Смеющийся, пожал плечами. — По какой-то причине все блуждающие души были очень взволнованы. Я был сбит с толку. Что такого захватывающего было в городе, покрытом постоянной тьмой?

— Возможно, это их изюминка. — Хань Фэй велел своим соседям проверить район, соединяющий Зиккурат и больницу. Если возможно, он хотел спасти их. Хань Фэй сделал всё, что мог. Чрезвычайно опасная миссия по наследованию алтаря полностью истощила его. Попрощавшись со своими соседями, Хань Фэй нашёл тихую комнату и вышел из системы. Кровь заморозила мир. Хань Фэй увидел море крови, хлынувшее к Зиккурату с горизонта.

— Я... — раздался голос позади него. Окровавленный человек позади него произнес только одно слово. Сознание Хань Фэя отключилось. Он хотел снять шлем, но понял, что слишком слаб. Это было нечто большее, чем физическое истощение. Хань Фэй потерял сознание внутри игрового центра.

Кто знает, через сколько времени Хань Фэй почувствовал боль, исходящую от всех частей его тела. Он пошевелил конечностями и снял шлем.

— Мое тело и так лучше, чем у большинства, но даже так, этого недостаточно. — Его скелет, казалось, ломался. Хань Фэй понятия не имел, почему он так устал. Парень выполз из хаба и залпом выпил большую бутылку воды. Он подполз к холодильнику и схватил банки с мясом. Съев много мяса, Хань Фэй почувствовал себя лучше, и его мозг больше не так болел.

— Миссия по наследованию, несомненно, трудна. — Солнечный свет пробивался сквозь шторы, был уже полдень.

Хань Фэй посмотрел на пустые банки из-под мяса, разбросанные по полу. Он облизнул губы.

— Почему мне так нравится мясо? Это из-за Сюй Цинь? Но эти обычные мясные консервы не такие вкусные. В них чего-то не хватает.